

Нарративы родителей-россиян о вовлеченности, барьерах и агентах вовлечения детей в занятия физкультурой и спортом: анализ фокус-групп

Оксана Михайлова, Анастасия Бочкор

Статья поступила
в редакцию
в январе 2024 г.

Михайлова Оксана Рудольфовна — кандидат социологических наук, доцент кафедры анализа социальных институтов, научный сотрудник Центра исследований современного детства, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики». Адрес: 101000 Москва, Потаповский пер., 16, стр. 10. E-mail: omikhailova@hse.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0236-6992> (контактное лицо для переписки)

Бочкор Анастасия Игоревна — магистрантка образовательной программы «Комплексный социальный анализ», факультет социальных наук, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики». E-mail: aibochkor@edu.hse.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1280-5784>

Аннотация

В статье проанализированы нарративы родителей детей в возрасте от 3 до 12 лет, в которых раскрываются их представления о вовлеченности детей в дополнительные систематические спортивные занятия и физическую активность, о барьерах, препятствующих таким занятиям, и агентах вовлечения детей в занятия физкультурой и спортом (ФКиС). Источником эмпирического материала послужили четыре фокус-группы, в которых участвовали 36 родителей в возрасте от 27 до 50 лет, проживающих в Москве, Санкт-Петербурге и Тамбове (13 отцов и 23 матери). Обработанные при помощи тематического анализа материалы сопоставляются с данными зарубежных исследований и обсуждаются с точки зрения их соответствия концепциям вовлеченности детей в физическую активность, производным от разных социологических теорий. На основании родительских оценок выделены три группы детей: не вовлеченные в систематические дополнительные занятия ФКиС, слабо вовлеченные и сильно вовлеченные. Вовлечению детей младшего возраста в систематические дополнительные занятия ФКиС могут препятствовать как субъективные, так и объективные барьеры, и среди них нет универсальных, т.е. тех, на которые указали бы все родители. Основным агентом вовлечения детей в занятия ФКиС родители считают семью. Наиболее релевантными полученным результатам авторы считают экзистенциальные подходы в социологии. Нарративы российских родителей оказались в целом сходными с теми, которые анализируются в зарубежных исследованиях, между ними выявлено лишь одно существенное различие: объясняя низкую вовлеченность своего ребенка в занятия ФКиС, российские родители часто апеллируют к слишком раннему для занятий спортом возрасту ребенка. Таким образом, существенных отличий российских родителей от зарубежных в их рационализации детской вовлеченности в занятия ФКиС не обнаружено.

Ключевые слова дополнительные занятия физкультурой и спортом, детская вовлеченность в систематические занятия физкультурой и спортом, дети от 3 до 12 лет

Для цитирования Михайлова О.Р., Бочкор А.И. (2026) Нарративы родителей-россиян о вовлеченности, барьерах и агентах вовлечения детей в занятия физкультурой и спортом: анализ фокус-групп. *Вопросы образования / Educational Studies Moscow*, № 1, сс. 96–127. <https://doi.org/10.17323/vo-2026-18946>

Russian Parents' Perceptions on the Participation, Barriers, and Facilitators of Their Children in Physical Activities and Sports: Focus Group Analysis

Oxana Mikhaylova, Anastasia Bochkor

Oxana R. Mikhaylova — Candidate of Sciences in Sociology, Associate Professor at the Department for Social Institutions Analysis; Research Fellow at the Center for Modern Childhood Research, HSE University. Address: 16/10, Potapovskiy Lane, 101000 Moscow, Russian Federation. E-mail: omikhailova@hse.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0236-6992> (corresponding author)

Anastasia I. Bochkor — Master Student of the Complex Social Analysis Educational Program, Faculty of Social Sciences, HSE University. E-mail: aibochkor@edu.hse.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1280-5784>

Abstract This article focuses on analyzing the narratives of Russian parents of children 3–12 years old about their children's involvement in extracurricular systematic sports and physical activity (SPSA). In addition, it examines the barriers and agents of involvement in systematic physical activity classes. The empirical material is 4 focus groups with 36 parents aged 27–50 years living in Moscow, St. Petersburg or Tambov (13 fathers and 23 mothers). The results of the focus groups are analyzed by means of thematic analysis and compared with foreign literature on the topic and sociological explanations of children's involvement in SPSA, which the authors construct at the beginning of the article. According to the results of the study, it was found out that according to parents' perceptions there are three groups of children from the point of view of their involvement in systematic extracurricular SPSA activities: not involved, weakly involved and strongly involved. The list of barriers to the involvement of young children in systematic additional SPSA classes includes both a wide list of subjective and objective factors, and there are no universal ones, i.e. shared by all parents. Parents identify the family as the main agent of involvement in SPSA. The research findings in relation to involvement can be explained by existential approaches in sociology and generally reflect foreign studies, although there is a slight difference in the rationales for the low involvement that Russian parents see in the age of the child. With regard to barriers and agents of involvement, all sociological justifications proved to be relevant, and the empirical results obtained correlate with foreign studies. Thus, no striking differences between Russian parents in terms of their rationalizations of children's involvement in SPSA and foreign parents were revealed.

Keywords extracurricular physical education and sport participation, children's involvement in systematic physical education and sports activities, children from 3 to 12 years old

For citing Mikhaylova O.R., Bochkor A.I. (2026) Russian Parents' Perceptions on the Participation, Barriers, and Facilitators of Their Children in Physical Activities and Sports: Focus Group Analysis. *Voprosy obrazovaniya / Educational Studies Moscow*, no 1, pp. 96–127 (In Russian). <https://doi.org/10.17323/vo-2026-18946>

Занятия спортом и физкультурой благотворно сказываются на здоровье [Pate et al., 2019; Rodriguez-Ayllon et al., 2019], а также на образовательных результатах детей младшего возраста [Owen, Foley et al., 2022]¹. Однако, согласно результатам опроса, проведенного ВЦИОМом в 2023 г., менее половины несовершеннолетних детей в России регулярно и систематически занимаются физкультурой и спортом дополнительно к обязательным школьным урокам². Министерство спорта и иные государственные инстанции постоянно ищут способы увеличить среди молодежи долю тех, кто регулярно занимается физкультурой и спортом (ФКиС)³.

Некоторые российские исследователи связывают невысокие показатели вовлеченности детей и молодежи в занятия ФКиС с недостаточным распространением в их среде ценностей достижения и успеха [Лукашук, 2021]. Однако такое объяснение вряд ли можно считать достаточным, если речь идет о детях младшего возраста. Судя по данным исследований, проведенных в Норвегии, именно от родителей, от их представлений о пользе ФКиС для детей и их действий по вовлечению ребенка в занятия ФКиС и поддержанию этой вовлеченности зависит, будут ли дети систематически заниматься ФКиС [Strandbu, Bakken, Stefansen, 2020]. Более того, зарубежные исследователи выявили факторы индивидуального и системного порядка, которые способны воздействовать на вовлеченность детей в занятия ФКиС [Garcia et al., 2022]. На основании проведенных до сих пор отечественных социологических исследований не представляется возможным судить о наличии той или иной специфики в проявлении этих факторов у российских детей младшего возраста, поскольку эти исследования сфокусированы преимущественно на спортивных практиках подростков и молодежи [Зиновьев, 2013] и реже обращаются к детям младшего возраста.

Цель представленного в статье эмпирического исследования состояла в анализе нарративов родителей детей младшего возраста (от 3 до 12 лет), касающихся детской вовлеченности в дополнительные занятия ФКиС, и оценке их сходства с суждениями, высказываемыми родителями детей того же возраста за рубежом. Отсутствие существенных различий в характеристиках семейной спортивной культуры, проявляющихся в этих нарративах, означало бы возможность использования в целях усиления вовлеченности российских детей младшего возраста в занятия ФКиС разработанных и апробированных за рубежом интервен-

¹ В данной статье к этой возрастной категории мы относим детей в возрасте от 3 до 12 лет включительно. Согласно периодизации возрастного развития Б. Эльконина, этот диапазон соответствует раннему детству и детству [Эльконин, 1989].

² <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/detskii-sport-vozmozhnosti-i-barery>

³ https://национальныепроекты.пф/projects/demografiya/sport_norma_zhizni

ций без дополнительной адаптации [Goodyear et al., 2023; Hnatiuk et al., 2019; Santos et al., 2023]. Судя по проведенным за рубежом исследованиям, родители детей младшего возраста считают регулярные занятия ФКиС важными для здоровья и развития своего ребенка [Campbell et al., 2024; Hu, Wu, Kong, 2022; Yang, Ostrosky, Meadan-Kaplansky, 2020]. Они убеждены в значимости занятий любыми видами ФКиС [Hnatiuk et al., 2020; Hu, Wu, Kong, 2022]. При этом в качестве основных препятствий для регулярных занятий ФКиС они называют предпочтительность для детей мало-подвижных видов досуга, высокую учебную нагрузку и нехватку мест для занятий ФКиС [Hnatiuk et al., 2020; Alcántara-Porcuna et al., 2021]. По мнению родителей, их беспокойство о безопасности ребенка также ограничивает возможности для занятий ФКиС у детей младшего возраста [Wiseman, Harris, Downes, 2019]. Вовлечению детей в занятия ФКиС способствуют родительская вовлеченность, поддерживающая среда — будь то погодные условия или наличие спортивных сооружений, а также наличие бесплатных клубов и секций [Rodrigues, Padez, Machado-Rodrigues, 2018; Alcántara-Porcuna et al., 2021; Hnatiuk et al., 2020]. Самым главным агентом вовлечения родители считают самих себя, наряду с ними вовлекать детей в регулярные занятия ФКиС могут образовательные учреждения, а также социальные программы, организуемые гражданским обществом и государством [Rodrigues, Padez, Machado-Rodrigues, 2018; Campbell et al., 2024].

В этой статье мы рассматриваем возможные социологические интерпретации вовлеченности детей младшего возраста в дополнительные систематические занятия ФКиС, а также обсуждаем барьеры, препятствующие таким занятиям, и агентов, которые могут способствовать вовлечению ребенка в занятия ФКиС. Статья не претендует на построение социологической теоретической модели вовлечения в занятия ФКиС и представляет собой авторский взгляд на теории в области социологии спорта, который не является ни исчерпывающим, ни единственно правильным. Затем на основе четырех фокус-групп с родителями, проведенных в июле-августе 2023 г. в Москве, Санкт-Петербурге и Тамбове, мы определяем, какие из рассмотренных социологических интерпретаций лучше соотносятся с полученными эмпирическими данными.

Таким образом, статья строится вокруг трех исследовательских вопросов, детализирующих поставленную цель:

- 1) какие типы вовлеченности ребенка в дополнительные занятия ФКиС проявляются в нарративах родителей российских детей младшего возраста;
- 2) что, по мнению родителей, мешает регулярным занятиям их ребенка физкультурой и спортом;

3) кто, с точки зрения родителей, должен вовлекать детей в регулярные занятия ФКиС?

1. Возможности социологии спорта в объяснении вовлеченности во ФКиС, барьеров к занятиям и агентов вовлечения

Социология спорта, не будучи крупной и развитой научной дисциплиной ни в России, ни за рубежом [Kildyushov, 2018; Tian, Wise, 2020; Быховская, Мильштейн, 2017; Катцер, 2018а; Лукашук, 2021], представлена тем не менее разными теоретическими подходами. Далее мы рассматриваем возможности некоторых из них в объяснении роли ФКиС в жизни детей младшего возраста и их родителей, а также сложившиеся в рамках этих подходов представления об агентах вовлечения в занятия ФКиС и барьерах, препятствующих такому вовлечению.

1.1. Структурный функционализм

На основании структурно-функционалистского подхода можно предполагать, что существование барьеров, препятствующих участию детей в занятиях ФКиС, приведет к тому, что дети, занимающиеся ФКиС, окажутся в меньшей степени интегрированы в общество, поскольку занятия ФКиС выполняют социализирующую функцию [Стивенсон, 1979]. Действительно, лонгитюдные исследования формирования социальных компетенций у детей показывают, что вовлеченность в занятия ФКиС оказывает позитивное влияние на субъективное восприятие детьми своей способности эффективно взаимодействовать со сверстниками в социальных ситуациях [Bedard, Hanna, Cairney, 2020]. Однако нет исследований, которые бы подтвердили, что неучастие в таких занятиях само по себе может провоцировать остракизм со стороны сверстников и приводить к потере социального капитала. Другое дело, что низкая физическая активность может стать причиной увеличения массы тела ребенка и обусловить буллинг со стороны сверстников [Salvy et al., 2012]. С большей вероятностью травле подвергаются дети, менее интегрированные в сообщество сверстников [Moyano et al., 2019].

Что касается агентов вовлечения детей в занятия ФКиС, структурно-функционалистский подход предполагает, что, поскольку такие занятия способствуют социальной интеграции, общество призвано обеспечивать условия для вовлечения ребенка в спорт с ранних лет. Те же, кто мешает вовлечению, могут стремиться к дестабилизации социального консенсуса. В контексте российской сферы занятий ФКиС так могут быть проинтерпретированы политические силы иностранных государств, которые через ограничение возможностей участия российских детей в мировых соревнованиях не дают российскому обществу ощутить себя сбалансированным. Однако даже англоязычная литература демонстрирует, что символические жесты, такие как допинговые

скандалы, которые привели к недопуску российских спортсменов к участию в мировых спортивных мероприятиях, серьезным образом не смогли привести к разобщенности российского общества [Ohl et al., 2021].

Опираясь на структурный функционализм, затруднительно выдвинуть иные предположения о факторах вовлеченности детей в занятия ФКиС, помимо качественной работы социальных институтов [Dziubinski, 2015]. Под качественной работой социальных институтов имеется в виду их способность поддерживать стабильность общества, способствовать адаптации людей в обществе через когнитивные и нормативные механизмы [Lascaux, 2023]. Итак, согласно теории структурного функционализма, если общество в должной мере социально интегрировано, показатели вовлеченности детей в занятия ФКиС должны быть высокими [Loy, Booth, 2000]. Но для проверки данного тезиса требуется крупное лонгитюдное межстрановое исследование. Пока оно не будет проведено, с полной уверенностью судить о наличии такой связи не представляется возможным.

1.2. Марксизм и постмарксизм, теории конфликта

С точки зрения классического марксизма вовлеченность детей в занятия ФКиС может быть обусловлена тем, насколько сильно их родители индоктринированы доминирующей идеологией, если участие в спорте и физическая активность поощряются государством [Rigauer, 2000]. В советское время спорт и физкультура лежали в основе политической системы государства. Для стремительно развивающегося государства было важно демонстрировать высокие спортивные результаты как внутри страны, так и на международной арене [Катцер, 2018а; Прозуменщиков, Кильдюшов, Пугачева, 2018]. Поэтому на пропаганду здорового образа жизни и занятий ФКиС среди взрослых и детей отводились существенные государственные ресурсы [Катцер, 2018b]. В России право ребенка заниматься ФКиС закреплено совокупностью законодательных актов, прежде всего Конституцией РФ и Федеральным законом № 329-ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» [Воробьева, Замараева, Рожнов, 2023]. Сейчас государство осуществляет финансовую поддержку занятий ФКиС в рамках дополнительного образования [Абанкина, Абанкина, Филатова, 2020], а также ежегодно финансирует мероприятия, направленные на популяризацию ФКиС, создает спортивную инфраструктуру, контролирует производство спортивного инвентаря с целью обеспечения его безопасности⁴. Для детей младшего возраста, как и для других возрастных групп, функ-

⁴ Федеральный закон № 329-ФЗ от 04.12.2007 «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями): <http://ivo.garant.ru/#/document/12157560/paragraph/4/doclist/185/showentries/0>

ционируют бесплатные спортивные секции, на которые можно записаться онлайн. Например, в Москве действует программа «Спортивный район». Есть и другие возможности для бесплатных занятий: можно получить сертификат дополнительного образования и с ним записаться на тренировки в общеобразовательной школе, спортивной школе, детско-юношеских центрах, центрах детского творчества и домах творчества [Гречанникова, 2023]. При этом на занятия некоторыми видами физической культуры и спорта установлены возрастные ограничения. Так, спортивной гимнастикой можно заниматься с 6 лет, а практической стрельбой — только с 11⁵. Вместе с тем, в отличие от советского времени, существуют и бизнес-структуры, поддерживающие развитие спорта, например корпорации, имеющие свои спортивные команды, а также спортивные организации и фирмы, выпускающие спортивное питание и инвентарь [Боголюбов, 2021; Зиновьев, 2013; Колесникова и др., 2021; Лукашук, 2020]. Поскольку в вовлечении детей в занятия ФКиС сейчас заинтересовано не только государство, не совсем корректно интерпретировать родительское желание приобщить ребенка к занятиям спортом и физкультурой только с позиций индоктринированности родителей господствующей идеологией государства, а барьеры к вовлечению рассматривать только как следствие слабости пропаганды.

От тотальности классического марксизма в трактовке вовлеченности в спорт детей и их родителей позволяют уйти некоторые постмарксистские подходы, и в частности работы последователей П. Бурдьё [1994]: они объясняют, почему в современном обществе основными агентами вовлечения детей в занятия ФКиС могут быть родители [Strandbu, Bakken, Stefansen, 2020]. Согласно П. Бурдьё, вовлечение ребенка в спортивные занятия и физкультуру становится для семьи одним из способов продемонстрировать свою социальную позицию. Подтверждением служат эмпирические данные о связи вовлеченности детей в занятия ФКиС с уровнем дохода семьи: дети из семей с низким доходом занимаются спортом реже, чем дети из семей с более высоким социально-экономическим положением, и в меньшей степени соответствуют средним показателям физической активности, необходимым для благополучного развития в их возрасте [Owen, Nau et al., 2022]. Доступный ребенку выбор видов спорта зависит от способности родителей платить за занятия. У ребенка, который воспитывается в малообеспеченной семье, мало шансов оказаться вовлеченным в элитные виды спорта, к которым относятся, например, фигурное катание, конный спорт, хоккей, футбол [Ibid.],

highlight/%D1%81%D0%BF%D0%BE%D1%80%D1%82:1 (дата обращения 03.07.2025).

⁵ <https://t-j.ru/guide/sportshkola/>

поэтому так важны субсидии талантливым в спорте детям на обучение и приобретение необходимой экипировки.

Опираясь на конфликтологические подходы, спорт можно интерпретировать как селективную систему [Люшен, 1997], продвигающую людей, одаренных в том или ином виде спорта [Collins, 2004]. Поэтому преимущества, которые приобретают ребенок и его семья в результате спортивных достижений, могут породить конфликты с окружением, ссоры, психологические трудности у ребенка: он может подвергаться буллингу со стороны сверстников, завидующих его таланту [Muhsen, Mohsin, 2020]. Дети-спортсмены обычно не имеют ясного представления о своем будущем вне рамок спорта и физкультуры и нередко испытывают разочарование и трудности с поиском работы после окончания спортивной карьеры. Эти трудности можно интерпретировать как еще одно свидетельство того, что спортивная среда воспитывает в вовлеченных в нее людях уникальные качества и установки, и при выходе из нее человек вынужден заново социализироваться и искать себя в других занятиях [Крокинская, Немирова, 2018].

1.3. Постмодернизм и феминистские исследования

Фукольдьянцев и исследователей, работающих в рамках феминистской теории, детская вовлеченность в занятия ФКиС, барьеры и агенты вовлечения интересуют прежде всего с точки зрения дисциплинарной власти, которую осуществляет государство через поддержку спорта и физкультуры. Государство поддерживает занятия спортом и физкультурой, поскольку они воспитывают собранность, приучают следовать правилам и тем самым способствуют социализации ребенка и формированию у него навыков порядочного гражданина, соблюдающего правила общества и не нуждающегося в дополнительном контроле [Birrell, 2000]. Родителям тоже выгодно, чтобы ребенок был вовлечен в спорт и физкультуру, так как на этих занятиях он учится самоконтролю и подчинению правилам общества [Jette, Bhagat, Andrews, 2016]. Намеренный отказ родителей и других агентов от вовлечения детей в спорт в данной оптике может интерпретироваться как социальный протест, желание выйти из-под общественного контроля [Lilja, Vinthagen, 2014].

Исследователи, придерживающиеся феминистских взглядов, объясняют более высокую вовлеченность мальчиков в спорт и физкультуру социальными привилегиями, которые дают такие занятия и которых лишаются девочки под предлогом их отличной от мальчиков конституции [Jay, 1997]. В то же время высокая популярность фигурного катания и гимнастики как занятий для девочек рассматривается как проявление доминирующих в обществе ожиданий: девочек хотят видеть хрупкими, послушными и изящными, и именно эти качества формируются в данных видах спорта [Voelker, Reel, 2019].

1.4. Феноменология В рамках феноменологического подхода спорт рассматривается как пространство для детской пробы действия, произвольных движений, как средство самовыражения, как один из видов коммуникации между ребенком, его родителями и другими социальными агентами [Atkinson, Donnelly, 2015]. Спорт в данной парадигме является особой символической системой [Ленк, 1979]. Ребенок и его родители вовлекаются в занятия ФКиС, чтобы приобрести новые поводы для бесед, новую среду для коммуникаций и расширить свой коммуникативный арсенал. Так, например, в США матери детей, занимающихся фигурным катанием, плаванием, футболом, создали многочисленные сообщества [Warner, Dixon, Leierer, 2015]. В них родители обмениваются опытом воспитания детей, в частности в связи с занятиями ФКиС, и обсуждают другие сферы своей жизни. Невовлеченность ребенка в занятия ФКиС в таком случае может объясняться отсутствием у родителей и детей необходимости расширять символическую систему и среду коммуникаций, так как их могут заменять иные сферы жизни, например религиозные верования и практики [Allender, Cowburn, Foster, 2006].

1.5. Экзистенциализм В экзистенциальной социологии вовлеченность в занятия ФКиС трактуется как способ сублимации агрессии, примордиальных инстинктов [Ясперс, 1991]. Дети, вовлеченные в спорт, таким образом находят место для самопроявления, выражают потребности, снижают напряжение [Trajković et al., 2020], а не вовлеченные во ФКиС дети могут испытывать трудности с контролем агрессии, канализацией негативных эмоций [Rose, Soundy, 2020]. Барьерами в вовлечении в занятия ФКиС могут становиться те, кто осознанно стремится спровоцировать детей на проявление насилия, или те, кто не осведомлен о том, что спорт и физическая активность необходимы для сублимации агрессии [Vuja et al., 2020].

2. Гипотезы исследования Опираясь на проведенный анализ возможностей социологии спорта в объяснении вовлеченности детей во ФКиС, барьеров к занятиям и агентов вовлечения, мы формулируем следующие предположения как ответы на поставленные исследовательские вопросы.

1. Поскольку родители, участвующие в фокус-группах, предположительно мотивированы демонстрировать позитивный образ себя и своей семьи [Hall, Slembrouck, 2011], они будут утверждать, что их дети вовлечены в занятия ФКиС. Те же, кто будет сообщать, что их дети не занимаются дополнительно к школьным урокам физкультурой и спортом, могут обосновывать такую позицию тем, что занятия ФКиС не полезны для детей младшего возраста (экзистенциальная социология объясняет возникновение таких барьеров неосведомленностью); что занятия ФКиС не

нужны, поскольку ребенок реализует свои потребности в коммуникации в ходе других занятий (в их суждениях проявится собственное феноменологии представление о спорте как об одной из коммуникативных систем); что занятия ФКиС — это не для девочек (в этом случае мы имеем дело с феминистскими представлениями о спорте как системе привилегий для мальчиков); что занятия ФКиС слишком сильно дисциплинируют ребенка, у него пропадает спонтанность и креативность (постмодернистский взгляд на спорт как на систему контроля); что ФКиС — это дорого, такие занятия могут позволить себе обеспеченные люди (марксистское отношение к спорту как к занятию для представителей средних и высших классов); что занятия ФКиС не дают ребенку реализоваться в жизни, ограничивают общение с родственниками и сверстниками, не вовлеченными в ФКиС (распространенное в постмарксистских теориях представление о спорте как о закрытой системе).

2. Сообщая о барьерах, препятствующих регулярным дополнительным занятиям ФКиС, родители, возможно, будут относить к их числу слабость государственной политики по популяризации занятий ФКиС (марксизм), высокую стоимость занятий (постмарксизм), завышенные требования тренеров и учреждений к физической подготовке детей (теории конфликта), недостаток возможностей для вовлечения девочек в мальчишеские и мальчиков в традиционно девичьи виды ФКиС (феминистская теория), сложности построения социальных отношений с тренерами, другими родителями и детьми, вовлеченными в такие виды ФКиС (феноменология), недостаточную осведомленность родителей и детей о пользе ФКиС для здоровья (экзистенциализм).

3. Рассмотренные социологические концепции дают основания предполагать, что агентами вовлечения детей в дополнительные систематические занятия ФКиС родители, скорее всего, могут считать государство с его многочисленными системами и семью как одну из подсистем общества. Однако остается неясным, кто, с точки зрения родителей, в большей степени ответственен за вовлечение детей в занятия ФКиС: они сами или иные социальные агенты.

3. Методология и методика исследования

Эмпирические данные для исследования собраны в ходе четырех фокус-групп с родителями детей младшего возраста, которые проведены в июле-августе 2023 г. Фокус-группы проводили разные профессиональные фасилитаторы за денежное вознаграждение. Две фокус-группы с родителями детей в возрасте от 3 до 5 лет проведены в Москве и Тамбове. В них приняли участие 5 отцов и 13 матерей в возрасте от 27 до 48 лет. В двух других фокус-группах участвовали родители детей в возрасте от 6 до 12 лет: 8 отцов и 10 матерей в возрасте от 33 до 50 лет, эти группы проведены в Москве и Санкт-Петербурге (см. Приложение). Выборка

участников фокус-групп является добровольческой, не случайной [Gill, 2020]. Участники исследования подписывали информированное согласие на использование при анализе псевдонимов для обозначения их имен и фамилий. В статье высказывания информантов приводятся под псевдонимами. Исследователям было важно представить позиции родителей не только из Москвы, и чтобы учесть региональные субъективные и объективные различия в доступности занятий ФКиС, фокус-группы проведены также в Тамбове и Санкт-Петербурге. Гайды фокус-групп заимствованы из исследования, проведенного ранее другой командой ученых [Танатова, Королев, Леонтьева, 2022], поскольку заказчики исследования стремились обеспечить его сопоставимость с предыдущими волнами проекта. При этом доступа к этим волнам и возможностей для сопоставительного анализа у авторов этой статьи нет.

Для обработки подготовленных по итогам фокус-групп транскриптов использован метод тематического анализа [Braun, Clarke, 2006] с предзаданными категориями: вовлеченность в систематические занятия ФКиС, барьеры к систематическим занятиям ФКиС, агенты вовлечения в занятия ФКиС. Категории выбраны в соответствии с поставленными командой исследовательскими вопросами. Первая категория включает описание типов индивидуальной вовлеченности в занятия ФКиС. Вторая категория обобщает субъективные и объективные факторы и барьеры, которые снижают вовлеченность в занятия ФКиС. Под субъективными факторами имеются в виду, например, черты характера, состояние здоровья, личные страхи и опасения участников фокус-групп. Объективные факторы связаны со средой, внешней для участника фокус-группы, к ним относятся, например, расстояние до спортивных объектов или отсутствие необходимой спортивной инфраструктуры. Третья категория охватывает перечисленных участниками фокус-групп внешних агентов, которые стимулируют ребенка к занятиям ФКиС. Анализ транскриптов проводился двумя исследовательницами без использования программного обеспечения. Сначала одна из них закодировала транскрипты, представленные в *Word*, затем другая проанализировала сделанные кодировки и внесла исправления там, где была не согласна с коллегой. Далее исследовательницы обсудили свои решения и пришли к консенсусу по результатам.

4. Результаты исследования

4.1. Типы вовлеченности детей в систематические дополнительные занятия ФКиС

На основании рассказов родителей выделены три основные категории детей с точки зрения их вовлеченности в занятия ФКиС.

Во-первых, это те, кто целенаправленно не занимается ФКиС и не посещает спортивные секции. Как правило, родители этих детей говорят, что они слишком маленькие для систематических занятий спортом.

Они еще малыши (Анна, 40 лет, ребенку 5 лет, Москва).

Родители считают, что вполне достаточно обязательных уроков физкультуры в детском саду или в школе.

Во-вторых, это дети, которые не посещают спортивные секции, но занимаются физической активностью (самостоятельные занятия дома, пробежки, катание на самокатах и др.) вместе с родителями или другими близкими родственниками параллельно с обязательными уроками физкультуры.

Ну, еще занимается физкультурой, стараемся каждый день по полчаса, какие-то упражнения делаем вместе. Я купила гантели для себя, а дочка без гантелей. Ну, вот у нас домашняя такая секция (Елена, 40 лет, ребенку 10 лет, Москва).

Третья категория детей посещает бесплатные или платные спортивные секции, обычно от одного до трех раз в неделю. Такие дети могут дополнительно к посещению секций самостоятельно заниматься физической активностью вместе с родителями.

Спорт мы любим, занимаемся: плавание, баскетбол и различные активности. На улице, вне рамок секций и так далее — велосипед, ролики, волейбол тоже. То есть активный образ жизни ведем, пропагандируем, и все это нам нравится (Павел, 44 года, ребенку 9 лет, Москва).

4.2. Барьеры к регулярным и систематическим занятиям ФКиС

Субъективными факторами, ограничивающими занятия ФКиС у детей младшего возраста, являются прежде всего представления родителей о детском спорте и его роли в жизни их ребенка:

- родители не стремятся вовлекать ребенка физическую активность, если уже столкнулись с боязнью ребенка и отказом заниматься определенными видами спорта;
- родители не считают целесообразным вовлекать ребенка в занятия ФКиС по причинам, связанным с его физическими данными: состоянием здоровья, которое накладывает ограничения на его физическую активность, или отсутствием спортивных наклонностей;
- родители избегают вовлечения ребенка в регулярные дополнительные занятия ФКиС, боясь, что ребенок получит травму или что занятия спортом помешают учебе и будут отнимать много времени. Некоторые родители опасаются, что ребенок получит негативные эмоции, испытает стресс, у него разовьется депрессия;

- родители, обосновывая отказ от вовлечения ребенка в занятия ФКиС, ссылаются на сложности с организацией графика занятий так, чтобы они вписывались в их рабочий график.

Помимо сложившихся у родителей представлений о детском спорте и возможностях их ребенка в занятиях физической активностью, субъективным барьером к вовлечению ребенка в занятия ФКиС может стать та ролевая модель, которую предъявляют родители своим детям. Некоторые родители сами не заботятся о своем здоровье и потому не могут быть адекватным примером для своих детей.

Ну, сами родители с вредными привычками. Алкоголики какие-нибудь (Андрей, 40 лет, ребенку 10 лет, Москва).

По словам участников фокус-групп, другие члены семьи тоже порой не разрешают ребенку заниматься ФКиС дополнительно, опираясь на свои представления о должном физическом воспитании маленьких детей.

Один говорит: «Занимайся». Другой: «Ой, не мучай ребенка». Начинаются качели. И бабушки еще подключаются (Наталья, 38 лет, ребенку 3 года, Москва).

К объективным факторам, препятствующим занятиям детей младшего возраста физкультурой и спортом, в первую очередь относятся стоимость занятий, непосильная для некоторых родителей, а также нехватка мест в бесплатных секциях. Кроме того, участники фокус-групп отмечали, что объективным барьером может быть слабая информированность родителей о возможностях для дополнительных занятий ФКиС в городе их проживания. Они также признавали, что ничего не знают о государственных программах, направленных на развитие детского спорта, в том числе о программе ГТО.

Про ГТО говорили зарегистрироваться, потом в конце года какие-то значки дали. Но это все прошло мимо меня, мне сказали только зайти на ссылку, зарегистрируйтесь. Больше ничего не знаю (Юлия, 30 лет, ребенку 9 лет, Санкт-Петербург).

Государственную пропаганду спорта многие родители называли слабой и незаметной, не направленной на детей младшего возраста, а цифровую инфраструктуру, предназначенную для записи на дополнительные занятия, они считают неудобной, скорее препятствующей, чем мотивирующей к вовлечению ребенка в систематические занятия ФКиС.

Очень у Мос.ру навигация сложная в плане записаться <...>
У меня два высших, но мне, чтобы подать заявку, мне нужно вспомнить всю свою молодость, когда я училась. То есть попроще как-нибудь надо (Наталья, 38 лет, ребенку 3 года, Москва).

Криворукий [сайт] (Александр, 45 лет, ребенку 5 лет, Москва).

Помимо финансовых и информационных барьеров, среди объективных факторов, затрудняющих вовлечение детей в занятия ФКиС, родители упоминали удаленность спортивной инфраструктуры, необходимой для круглогодичного занятия любимым видом спорта. Особенно серьезные затруднения испытывают приверженцы зимних видов спорта, например не хватает площадок для хоккея. Формальным объективным барьером можно считать возраст ребенка: не все секции готовы работать с детьми 3–5-летнего возраста.

Такой диссонанс между осознанным выбором ребенка и возрастными нормами, которые предполагают вход в любой вид спорта. А ребенок еще не может. Что он в три — пять? А их надо в пять уже на коньки поставить и уже привести (Лариса, 48 лет, ребенку 5 лет, Москва).

Объективными барьерами к занятиям физкультурой и спортом стали определенные черты современного образа жизни детей и молодежи: мода на киберспорт, привычка к нездоровому питанию, сидячий образ жизни, легкий доступ к интернету.

В ТЦ, в общественных местах, если смотреть на детей, которые идут вот так в телефоне и так далее <...> А к двенадцати уже и ожирение какой-то степени, через дорогу переходят — не отрываются от смартфона, гаджетов и так далее (Валерий, 44 года, ребенку 12 лет, Санкт-Петербург).

4.3. Представления родителей об агентах вовлечения детей в занятия ФКиС

Родители считают, что насильно вовлекать детей в занятия ФКиС и заставлять их посещать спортивные секции нельзя. С их точки зрения, необходимо попытаться сформировать потребность самого ребенка во ФКиС и желание заниматься. Некоторых детей мотивировать не требуется, потому что они стремятся к лидерству, заинтересованы в поддержании здоровья и физической формы, любят получать награды — медали, кубки, а также признание и похвалу.

Василиса у меня уже мотивирована, там ей сказал педагог по подготовке, что она делает крутые успехи в прыганье на ска-

калке, и она до посинения будет прыгать из-за этого (Варвара, 40 лет, ребенку 6 лет, Санкт-Петербург).

Главная роль в процессе вовлечения в занятия ФКиС, с точки зрения участников фокус-групп, принадлежит семье. Многие родители занимаются спортом и иной физической активностью (пробежки, йога и др.), стремясь доказать своим детям важность занятий ФКиС. На вовлеченность детей в занятия ФКиС может также влиять близкое социальное окружение: друзья родителей, родственники, бабушки и дедушки. Москвичи высказывали мнение, что даже программа «Московское долголетие» может стимулировать детей к занятиям спортом, так как они много времени проводят с бабушками и дедушками. При этом родители считают, что в возрасте 3–5 лет сверстники не оказывают значимого влияния на ребенка, поэтому друзья не могут быть действенным каналом вовлечения детей в занятия ФКиС. И напротив, родители детей постарше — от 6 до 12 лет — отмечают, что дети нередко начинают посещать спортивные секции из желания быть привлекательными для своей компании или укрепить дружбу со сверстниками.

Если сверстники занимаются, дети за компанию готовы идти (Станислав, 44 года, ребенку 12 лет, Санкт-Петербург).

Детский сад, по мнению участников фокус-групп, также должен активно вовлекать детей в спорт, так как большую часть времени они проводят именно там.

Детский сад должен активную роль играть, потому что ребенок, если взять, с понедельника до субботы он больше времени уже в саду (Абдулла, 43 года, ребенку 3 года, Тамбов).

У детей в возрасте 6–12 лет место детского сада занимает школа.

У нас с физкультурой все хорошо, преподаватели увлекают детей, и моему ребенку нравится ходить на физкультуру в школе (Станислав, 44 года, ребенку 12 лет, Санкт-Петербург).

У нас увлекали в школе. Именно даже соревнования были. Родителей приглашали, детей, и все как раз договаривались с бассейном, и все плавали, было соревнование для всех. И дети, конечно, кайфовали от этого (Максим, 43 года, ребенку 11 лет, Санкт-Петербург).

Нередко участники фокус-групп подчеркивали значимость преподавателей физкультуры как агентов вовлечения детей в

занятия ФКиС. Часть родителей отмечали положительный опыт взаимодействия с преподавателями физкультуры, другие указывали, что в сфере образования существуют определенные проблемы с организацией занятий ФКиС и что в совершенствовании нуждаются как сама система занятий, так и профессиональные качества преподавателей. Нередко звучали открытые жалобы на преподавателей физкультуры, на их поведение, свидетельствующее об отсутствии заинтересованности в своей профессиональной деятельности.

Я просто наблюдаю, как проходят уроки физкультуры. Соответственно, в школу же не пускают. Десять кругов по стадиону. Потом кто-то там нога за ногу, учитель в телефоне, кто-то что-то, потом гусиным шагом пошли. Вот урок физкультуры (Мирослава, 48 лет, ребенку 12 лет, Санкт-Петербург).

Участники фокус-групп упоминали, что помимо перечисленных социальных агентов стимулировать физическую активность ребенка могут различные общественные мероприятия. Например, проекты, посвященные тем или иным юбилеям, выступления спортсменов в общественных пространствах, выездные показательные соревнования. Интерес маленьких детей к спорту могут пробуждать мультфильмы: родители приводили в пример «Фиксиков», серию советских мультфильмов «Метеор». Спортивные герои в мультфильмах могут стать примером для подражания. Дополнительно способствовать вовлечению детей в занятия ФКиС может просмотр блогов по теме спорта и здорового питания.

5. Заключение и обсуждение

Цель статьи состояла в том, чтобы проанализировать нарративы родителей детей младшего возраста, посвященные дополнительным занятиям физкультурой и спортом, с точки зрения наличия в суждениях российских родителей специфики, существенно отличающей их от родителей из других стран. При анализе нарративов мы сфокусировались на выявлении типов вовлеченности ребенка в занятия ФКиС, барьеров и агентов вовлечения и далее сопоставим полученные результаты с социологическими теориями вовлеченности в занятия ФКиС.

По итогам анализа вовлеченности мы выделили три группы детей, причем все дети занимаются ФКиС на обязательных уроках в детском саду или школе: вовсе не вовлеченные в дополнительные занятия ФКиС, слабо вовлеченные (занимаются с родственниками и сами, не посещая специализированные секции) и высоко вовлеченные, т.е. те, кто занимается сам с родителями и посещает дополнительные секции и кружки. Причины невовлеченности детей в занятия ФКиС, на которые ссылались участни-

ки фокус-групп, оказались на удивление однородными. Для подростков и молодежи причин невовлеченности в занятия ФКиС в российском контексте обнаружено существенно больше [Зиновьев, 2013]. Возможно, объяснением данного различия может быть сильнее проявленная у детей более старшего возраста система ценностей [Bubeck, Bilsky, 2004], так что они могут отказываться от занятий ФКиС, опираясь на личные приоритеты в жизни, например на желание построить профессиональную карьеру артиста или ученого.

Участники фокус-групп, чьи дети не вовлечены в дополнительные занятия ФКиС, в качестве причины нередко ссылаются на то, что их ребенок слишком мал для таких занятий. Мы считаем, что данный аргумент соответствует экзистенциальным трактовкам вовлеченности в занятия ФКиС [Ясперс, 1991], поскольку он свидетельствует о слабой осведомленности родителей о полезности ФКиС для маленьких детей. Так, современные исследования в области нейробиологии и психологии развития показали, что для развития мозга, в том числе речевых функций, ребенку крайне важно в первые годы жизни как можно больше двигаться, пробовать разные типы движений. Такие занятия способствуют формированию нейронных связей в мозге, укреплению иммунитета и выработке паттернов саморегуляции [Belcher et al., 2021; Hillman, McDonald, Logan, 2020; Timmons et al., 2012]. С практической точки зрения данный аргумент, высказанный родителями, свидетельствует о необходимости разрабатывать для родителей детей младшего возраста просветительские мероприятия, которые раскрывали бы позитивные последствия участия ребенка в систематических занятиях ФКиС. В зарубежных исследованиях, обращающихся к нарративам родителей [Allender, Cowburn, Foster, 2006; Neely, Holt, 2014], практически не упоминаются рассуждения о возрасте ребенка как о препятствии к вовлеченности в занятия ФКиС. Возможно, полученный нами результат отражает фиксированность теле- и радиопередач по популярной психологии, блогов и текстовой продукции (книг, журналов, газет) на возрастных нормативах, а также представления о них врачей и окружения данного родителя [Dunst, 2023; Luke, 1994; Солдатов, Чигарькова, Илюхина, 2021]. Чтобы подтвердить или опровергнуть данное предположение, потребуется изучить русскоязычные медиа на тему спорта и физкультуры для родителей, а также проанализировать позиции родительского окружения и медицинских специалистов.

В качестве барьеров к систематическим дополнительным занятиям ФКиС родители выдвигают внушительный перечень препятствий. Их обилие, вероятно, свидетельствует об уникальности каждой конкретной семьи и, чтобы разобраться в причинах слабой вовлеченности или абсолютной невовлеченности того или

инного ребенка в дополнительные занятия ФКиС, требуется индивидуальный подход к каждому случаю — психологическое тестирование, оценка физических возможностей, изучение спортивной культуры семьи. В отношении барьеров к дополнительным занятиям ФКиС полученные нами данные соответствуют результатам зарубежных исследований, в которых также не выявлено универсального фактора, способного повысить вовлеченность любого ребенка в занятия ФКиС [Alcántara-Porcuna et al., 2021; Hu et al., 2021]. Для объяснения причин вовлеченности детей в занятия ФКиС и возникающих барьеров могут быть полезны все рассмотренные социологические теории, при этом целесообразно использовать их комплексно, что позволит сформировать многогранную картину вовлеченности. Некорректно выбирать одно доминантное объяснение и привлекать его к трактовке полученных эмпирических результатов. Вместе с тем количественное исследование, которое позволило бы определить доминирующие в сознании родителей причины отказа от вовлечения детей в занятия ФКиС и наиболее существенные объективные барьеры, дало бы возможность планировать работу по преодолению этих барьеров в соответствии с их значимостью.

Основными агентами вовлечения детей младшего возраста в систематические дополнительные занятия ФКиС родители считают семью, сверстников (для детей в возрасте 6–12 лет), детский сад или школу в зависимости от возраста ребенка (с акцентом на роль преподавателей физкультуры), а также СМИ и общественные мероприятия, популяризирующие ФКиС. Перечень агентов вовлечения, как мы и предполагали на основе социологических исследований, оказался длинным, однако ответственность за вовлечение ребенка в систематические занятия ФКиС родители возлагают прежде всего на семью. Как и к трактовке барьеров к вовлечению, к интерпретации действий агентов вовлечения применимы разные социологические обоснования, и нельзя считать исчерпывающим ни одно из них. Рассуждая о своей роли в вовлечении ребенка в занятия ФКиС, родители в первую очередь подчеркивают свое значение как ролевой модели для ребенка и как участника спортивных мероприятий и партнера ребенка в занятиях физкультурой, и практически не упоминают другие возможные функции родителей в вовлечении ребенка в систематические занятия ФКиС, например мотивирование ребенка к занятиям, информирование его о видах ФКиС [Strandbu, Vakken, Stefansen, 2020]. Нельзя с уверенностью сказать, выполняют ли родители данные функции, но не рефлексиируют их или совершенно не выполняют. Если справедливо последнее, то, возможно, данные функции родителей в вовлечении детей в занятия ФКиС могут быть подсвечены в образовательных мероприятиях для родителей или рекламных кампаниях.

Родители детей в возрасте 3–5 лет совершенно не рассматривают сверстников своего ребенка в качестве агентов вовлечения в занятия ФКиС. Возможно, такая позиция обусловлена родительскими представлениями об исключительности собственного влияния на ребенка в таком раннем возрасте. Однако научные исследования свидетельствуют о наличии коммуникативных процессов между детьми в детском саду, и чем сильнее вовлечен ребенок в отношения со сверстниками в детском учреждении, тем успешнее развивается его речевая деятельность [Chow et al., 2022].

Родители придавали существенное значение в деле вовлечения ребенка в физическую активность школе и детском саду как местам, где учителя физкультуры могут своим примером вдохновить ребенка на систематические занятия ФКиС. Такие ожидания вполне оправданны: это подтверждают зарубежные авторы, анализировавшие субъективные оценки детей относительно тех лиц и событий, которые мотивируют их к занятиям ФКиС [Zalech, 2021]. Исследователи оценивают вклад родителей и учителей физкультуры в мотивировании ребенка к занятиям ФКиС как сопоставимый по значимости и эффективности [McDavid, Cox, Amorse, 2012]. Перспективным направлением исследования агентов вовлечения детей в систематические занятия ФКиС мог бы стать анализ представлений школьных учителей об их роли в формировании у детей стремления заниматься ФКиС. Важно понять, насколько они осознают возлагаемые на них ожидания родителей и готовы ли им соответствовать.

В исследовательской литературе обсуждается роль СМИ в вовлечении детей младшего возраста в систематические занятия ФКиС, но не рассматриваются конкретные механизмы такого влияния массмедиа [Abdelghaffar et al., 2019]. У участников фокус-групп, напротив, выявлены вполне ясные представления о том, что именно в потоке информации, которую получают современные дети, мотивирует их к занятиям физкультурой и спортом: для детей раннего возраста авторитетным примером являются персонажи мультфильмов и блогеры. Поэтому важно следить за теми селебритами, которые интересны детям, и через них продвигать физкультуру и разные виды спорта.

Участники фокус-групп отмечали, что общественные мероприятия разного уровня помогают семье собраться и заняться ФКиС вместе с детьми. При этом государство как значимую фигуру среди агентов вовлечения детей в занятия ФКиС они не выделяли. Возможно, за совокупностью мероприятий, которые проводит государство для поддержки детского спорта, родители не видят само государство как агента мероприятий. Другими словами, образ государства как того, кто поддерживает вовлеченность детей в занятия ФКиС, размывается. Если государству важно, чтобы родители осознавали связь наличных возможностей вов-

лечения детей в занятия ФКиС с деятельностью государственных органов, в публичных мероприятиях, выступлениях, рекламе необходимо показывать целостную совокупность мер, которые осуществляет государство, представлять их в виде схем-системы, подчеркивая роль государства как их разработчика. Перечень агентов вовлечения детей в занятия ФКиС, составленный на основании фокус-групп с российскими родителями, немногим отличается от перечней, полученных исследователями в других странах [Hu et al., 2021]. Где-то вовлеченность государства прослеживается сильнее и меньше акцентируется роль родителей, где-то родители признаются единственными ответственными за физическую активность маленьких детей, и эти различия не всегда связаны с количеством мер поддержки государства — скорее с их публичным освещением.

6. Сильные стороны и ограничения исследования

К сильным сторонам данного исследования можно отнести обращение к нарративам родителей детей младшего возраста, что отличает данную публикацию от предыдущих работ на российских выборках. Кроме того, в проведении фокус-групп и интерпретации полученных результатов участвовали два исследователя, независимая оценка, полученная от каждого из них, делает результаты более объективными [Denzin, 2015]. Вклад данного исследования в социологию спорта и социологию образования состоит в описании эмпирических случаев, в которых проявляется действие абстрактных социологических теорий. Приведенные в работе примеры дают конкретное представление о практиках и механизмах, которые невозможно было бы выявить в количественном исследовании. Наша цель состояла в изучении именно представлений родителей о факторах вовлечения детей в занятия ФКиС, а не практик как таковых, поскольку оценка практик затруднена: необходимо длительное наблюдение за детьми и родителями. Но именно представления, согласно конструктивистским социологическим теориям, могут определять последующую деятельность и потому так важны для изучения [Smith, Sparkes, 2009]. Сопоставление родительских нарративов с предположениями, сделанными на основании социологических теорий, позволяет обнаружить латентные противоречия между макропроцессами и микропрактиками, отраженными в нарративах. Так, например, несмотря на позиционируемую государством в публичном пространстве поддержку раннего вовлечения детей в занятия ФКиС, родительские установки при организации спортивных занятий дошкольников остаются осторожными, «охранительными» по отношению к детям.

Помимо сильных сторон исследование имеет некоторые ограничения. Во-первых, анализируя представления родителей об их

детях, мы отдавали себе отчет в том, что, скорее всего, описанные родителями характеристики поведения детей не отражают полностью их вовлеченность в занятия ФКиС. Вполне возможно, что родители, чьи дети, по их оценке, менее всего вовлечены в занятия ФКиС, не осведомлены в должной мере о реальном положении дел и описывают своих детей как более вовлеченных в занятия ФКиС, чем это есть на самом деле. Наши предположения о существовании таких искажений основаны на данных зарубежных исследований, согласно которым родители, чьи дети активно вовлечены в занятия ФКиС, обычно сообщают достоверную информацию об их физической активности, тогда как родители, чьи дети менее активно занимаются ФКиС, в своих нарративах завышают объемы занятий [Kesten et al., 2015; Scott-Andrews, Wengrovius, Robinson, 2021]. Во-вторых, ограничившись исследованием нарративов родителей, проживающих в трех городах — Москве, Санкт-Петербурге и Тамбове, мы без дополнительных исследований не можем судить о том, насколько правомерно на основании полученных результатов делать выводы о российских родителях детей младшего возраста в целом. В других городах России местные администрации разрабатывают собственные комплексы мер по вовлечению детей в занятия ФКиС, в малых и больших городах и в сельской местности существенно различается инфраструктура для занятий ФКиС в рамках дополнительного образования и самостоятельной активности [Захаров, Адамович, 2020; Рощина, 2016; Фрумин, Пинская, Косарецкий, 2012]. С большой вероятностью в разных населенных пунктах представления родителей о барьерах и агентах вовлечения детей в занятия физкультурой и спортом будут различаться. В-третьих, в данной статье мы не анализировали возрастную динамику вовлеченности в занятия ФКиС ввиду небольшого количества участников исследования. В перспективе такой ракурс анализа качественных данных мог бы быть весьма продуктивен, поскольку позволил бы выявить возрастные стереотипы в представлениях родителей о физическом развитии детей. Использование лонгитюдного качественного дизайна исследования, т.е. проведение повторных интервью с одними и теми же родителями на протяжении взросления ребенка, дало бы возможность оценить стабильность этих стереотипов во времени.

Благодарности

Авторы выражают благодарность Сергею Анатольевичу Иванову за предоставление в пользование данных проекта «Социологический опрос для определения индивидуальных потребностей (мотивации) всех категорий и групп населения в условиях для занятий физической культурой и спортом и препятствующих им факторов».

**Приложение.
 Участники
 фокус-групп**

Фокус-группа 1: родители детей в возрасте 3–5 лет (05.07.2023, Москва)				Фокус-группа 3: родители детей в возрасте 6–12 лет (01.07.2023, Москва)			
№	Возраст (лет)	Пол	Возраст ребенка (лет)	№	Возраст (лет)	Пол	Возраст ребенка (лет)
1	45	Мужчина	5	1	37	Мужчина	11
2	40	Мужчина	4	2	44	Мужчина	9
3	38	Женщина	3	3	50	Женщина	12
4	44	Женщина	4	4	40	Мужчина	10
5	45	Женщина	3	5	48	Женщина	12
6	40	Женщина	4	6	33	Мужчина	6
7	43	Женщина	5	7	40	Женщина	10
8	40	Женщина	5	8	50	Женщина	10
9	48	Женщина	5	9	41	Женщина	9
Фокус-группа 2: родители детей в возрасте 3–5 лет (27.06.2023, Тамбов)				Фокус-группа 4: родители детей в возрасте 6–12 лет (12.07.2023, Санкт-Петербург)			
1	35	Мужчина	3	1	44	Мужчина	12
2	43	Мужчина	3	2	39	Женщина	6
3	33	Мужчина	4	3	43	Мужчина	11
4	32	Женщина	5	4	30	Женщина	9
5	27	Женщина	3	5	44	Мужчина	12
6	39	Женщина	4	6	33	Женщина	9
7	34	Женщина	3	7	40	Женщина	6
8	37	Женщина	3	8	48	Мужчина	11
9	38	Женщина	5	9	48	Женщина	12

Литература

1. Абанкина И.В., Абанкина Т.В., Филатова Л.М. (2020) *Современные механизмы финансирования интеграции дополнительного образования, спорта и культуры*. М.: НИУ ВШЭ.
2. Боголюбов Е. А. (2021). Передача государственных функций в сфере физической культуры и спорта общественным организациям в 1960-е годы. *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России*, т. 20, № 4, сс. 588–599. <https://doi.org/10.22363/2312-8674-2021-20-4-588-599>
3. Бурдьё П. (1994) Программа для социологии спорта. *Начала* (авт. П. Бурдьё), М.: Socio-Logos, сс. 257–275.
4. Быховская И., Мильштейн О. (2017) Советская социология спорта: Старт и ... еще раз старт (субъективные заметки с претензией на объективность). *Социологическое обозрение*, т. 16, № 2, сс. 284–319. <https://doi.org/10.17323/1728-192X-2017-2-284-319>
5. Воробьева М.О., Замараева Я.А., Рожнов А.А. (2023) Право ребенка на занятие физической культурой: понятие, сущность, нормативное закрепление. *Международный журнал гуманитарных и естественных наук*, № 6-1 (81), сс. 43–46. <https://doi.org/10.24412/2500-1000-2023-6-1-43-46>
6. Захаров А.Б., Адамович К. (2020) Региональные различия в доступе к образовательным ресурсам, в академических результатах и в траекториях российских учащихся. *Экономическая социология*, т. 20, № 1, сс. 60–79. <https://doi.org/10.17323/1726-3247-2020-1-60-80>

7. Зиновьев А.А. (2013) Не/свободный выбор: горизонты и ограничения спортивных практик молодежи. *PRO тело. Молодежный контекст* (ред. Е. Омельченко, Н. Нартова), СПб.: Алетейя, сс. 83–114.
8. Катцер Н. (2018a) Спорт как идеальный социальный порядок: К вопросу о советской концепции физической культуры. *Социология власти*, т. 30, № 2, сс. 206–230. <https://doi.org/10.22394/2074-0492-2018-2-206-230>
9. Катцер Н. (2018b) Спорт и модерн в России XX века. *Социологическое обозрение*, т. 17, № 2, сс. 155–172. <https://doi.org/10.17323/1728-192X-2018-2-155-172>
10. Кильдюшов О.В. (2018) Спорт в социологической перспективе. *Социология власти*, т. 30, № 2, сс. 8–23. <https://doi.org/10.22394/2074-0492-2018-2-8-23>
11. Колесникова Д.В., Бондаренко М.П., Безнебеева А.М., Люсова О.В., Яковлев А.С. (2021) Трипартизм в развитии спортивной индустрии: мотивы, желания и результаты. *Ученые записки Университета им. П.Ф. Лесгафта*, № 4 (194), сс. 196–200. <https://doi.org/10.34835/issn.2308-1961.2021.4.p196-200>
12. Крокинская О.К., Немирова Н.В. (2018) Воспитанники детской спортивной школы олимпийского резерва: Социальное самочувствие и жизненные стратегии. *Социологический журнал*, т. 24, № 1, сс. 34–54. <https://doi.org/10.19181/socjour.2018.24.1.5712>
13. Ленк Х. (1979) Отчуждение и манипуляция личностью спортсмена. *Спорт и образ жизни* (ред. В. Столяров, З. Кравчик), М.: Физкультура и спорт, сс. 112–125.
14. Лукашук В.И. (2021) Влияние социокультурных факторов на развитие спорта. *Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология*, т. 27, № 2, сс. 117–136. <https://doi.org/10.24290/1029-3736-2021-27-2-134-153>
15. Лукашук В.И. (2020) Социология спорта: Обзор традиционных зарубежных социологических парадигм и теорий. *Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология*, т. 26, № 2, сс. 49–69. <https://doi.org/10.24290/1029-3736-2020-26-2-49-69>
16. Люшен Г. (1997) Спорт и культура. *Спорт, духовные ценности, культура. Вып. 2: Гуманистические идеалы, идеи олимпизма и мир современного спорта* (ред. В.В. Кузин, В.И. Столяров, Н.Н. Чесноков), М.: Гуманитарный центр «СпАрт» РГАФК, сс. 135–140.
17. Прозуменщиков М., Кильдюшов О., Пугачева М. (2018) Советский футбол по документам ЦК КПСС. Интервью с М.Ю. Прозуменщиковым. *Социологическое обозрение*, т. 17, № 2, сс. 173–194. <https://doi.org/10.17323/1728-192X-2018-2-173-194>
18. Рощина Я. (2016). Стиль жизни в отношении здоровья: имеет ли значение социальное неравенство? *Экономическая социология*, т. 17, № 3, сс. 13–35. <https://doi.org/10.17323/1726-3247-2016-3-13-36>
19. Солдатова Г., Чигарькова С., Илюхина С. (2021) Медиапотребление подростков и родителей: Источники информации и доверие к ним. *Психологические исследования*, т. 14, № 80. <https://doi.org/10.54359/ps.v14i80.112>
20. Стивенсон К. (1979) Спорт как современный социальный феномен: функциональный подход. *Спорт и образ жизни* (ред. В.И. Столяров), М.: Физкультура и спорт, сс. 58–65.
21. Танатова Д.К., Королев И.В., Леонтьева Т.В. (2022) Физическая культура и спорт в жизни российского населения. *Народонаселение*, т. 25, № 1, сс. 167–176. <https://doi.org/10.19181/population.2022.25.1.14>
22. Фрумин И.Д., Пинская М.А., Косарецкий С.Г. (2012) Социально-экономическое и территориальное неравенство учеников и школ. *Народное образование*, № 1, сс. 17–24.
23. Эльконин Б.Д. (2004) К проблеме периодизации психического развития в детском возрасте. *Вопросы психического здоровья детей и подростков*, № 1 (4), сс. 68–77.

24. Ясперс К. (1991) *Смысл и назначение истории*. М.: Политиздат.
25. Abdelghaffar E.A., Hicham E.K., Siham B., Samira E.F., Youness E.A. (2019) Perspectives of Adolescents, Parents, and Teachers on Barriers and Facilitators of Physical Activity among School-Age Adolescents: A Qualitative Analysis. *Environmental Health and Preventive Medicine*, vol. 24, no 1, Article no 21. <https://doi.org/10.1186/s12199-019-0775-y>
26. Alcántara-Porcuna V., Sánchez-López M., Martínez-Vizcaino V., Martínez-Andrés M., Ruiz-Hermosa A., Rodríguez-Martín B. (2021) Parents' Perceptions on Barriers and Facilitators of Physical Activity among Schoolchildren: A Qualitative Study. *International Journal of Environmental Research and Public Health*, vol. 18, no 6, Article no 3086. <https://doi.org/10.3390/ijerph18063086>
27. Allender S., Cowburn G., Foster C. (2006) Understanding Participation in Sport and Physical Activity among Children and Adults: A Review of Qualitative Studies. *Health Education Research*, vol. 21, no 6, pp. 826–835. <https://doi.org/10.1093/her/cyl063>
28. Atkinson M., Donnely P. (2015) Interpretive Approaches in the Sociology of Sport. *Routledge Handbook of the Sociology of Sport* (ed. R. Giulianotti), New York, NY: Routledge, pp. 29–39. <https://doi.org/10.4135/9781848608382.n5>
29. Bedard C., Hanna S., Cairney J. (2020) A Longitudinal Study of Sport Participation and Perceived Social Competence in Youth. *Journal of Adolescent Health*, vol. 66, no 3, pp. 352–359. <https://doi.org/10.1016/j.jadohealth.2019.09.017>
30. Belcher B.R., Zink J., Azad A., Campbell C.E., Chakravarti S.P., Herting M.M. (2021) The Roles of Physical Activity, Exercise, and Fitness in Promoting Resilience during Adolescence: Effects on Mental Well-Being and Brain Development. *Biological Psychiatry. Cognitive Neuroscience and Neuroimaging*, vol. 6, no 2, pp. 225–237. <https://doi.org/10.1016/j.bpsc.2020.08.005>
31. Birrell S. (2000) Feminist Theories for Sport. *Handbook of Sports Studies* (eds J.J. Coakley, E. Dunning), London: Sage, pp. 61–76.
32. Braun V., Clarke V. (2006) Using Thematic Analysis in Psychology. *Qualitative Research in Psychology*, vol. 3, no 2, pp. 77–101. <https://doi.org/10/fswdxc>
33. Bubeck M., Bilsky W. (2004) Value Structure at an Early Age. *Swiss Journal of Psychology*, vol. 63, no 1, pp. 31–41. <https://doi.org/10.1024/1421-0185.63.1.31>
34. Buja A., Rabensteiner A., Sperotto M., Grotto G., Bertoncetto C., Cocchio S., Baldovin T., Contu P., Lorini C., Baldo V. (2020) Health Literacy and Physical Activity: A Systematic Review. *Journal of Physical Activity and Health*, vol. 17, no 12, pp. 1259–1274. <https://doi.org/10.1123/jpah.2020-0161>
35. Campbell A., Lassiter J., Ertel M., Taliaferro A.R., Walker M.L., Brian A.S. (2024) Exploring Facilitators and Barriers to Physical Activity for Families of Rural Preschoolers Participating in a Motor Skill Program. *Children*, vol. 11, no 3, Article no 3. <https://doi.org/10.3390/children11030362>
36. Chow J.C., Broda M.D., Granger K.L., Deering B.T., Dunn K.T. (2022) Language Skills and Friendships in Kindergarten Classrooms: A Social Network Analysis. *School Psychology*, vol. 37, no 6, pp. 488–500. <https://doi.org/10.1037/spq0000451>
37. Collins M. (2004) Sport, Physical Activity and Social Exclusion. *Journal of Sports Sciences*, vol. 22, no 8, pp. 727–740. <https://doi.org/10.1080/02640410410001712430>
38. Denzin N.K. (2015) Triangulation. *The Blackwell Encyclopedia of Sociology* (ed. G. Ritzer), Hoboken: John Wiley & Sons, pp. 5083–5088. <https://doi.org/10.1002/9781405165518.wbeost050.pub2>
39. Dunst C.J. (2023) A Meta-Analysis of Informal and Formal Family Social Support Studies: Relationships with Parent and Family Psychological Health and Well-Being. *International Journal of Caring Sciences*, vol. 16, no 2, pp. 514–529.
40. Dziubiński Z. (2015) Social Structure as a Determinant of Participation in Sport. *Studies in Sport Humanities*, no 6, pp. 6–11.

41. Garcia L., Mendonça G., Benedetti T.R.B., Borges L.J., Streit I.A., Christofoletti M. et al. (2022) Barriers and Facilitators of Domain-Specific Physical Activity: A Systematic Review of Reviews. *BMC Public Health*, vol. 22, October, Article no 1964. <https://doi.org/10.1186/s12889-022-14385-1>
42. Gill S.L. (2020) Qualitative Sampling Methods. *Journal of Human Lactation*, vol. 36, no 4, pp. 579–581. <https://doi.org/10.1177/0890334420949218>
43. Goodyear V.A., Skinner B., McKeever J., Griffiths M. (2023) The Influence of On-line Physical Activity Interventions on Children and Young People's Engagement with Physical Activity: A Systematic Review. *Physical Education and Sport Pedagogy*, vol. 28, no 1, pp. 94–108. <https://doi.org/10.1080/17408989.2021.1953459>
44. Hall C., Slembrouck S. (2011) Interviewing Parents of Children in Care: Perspectives, Discourses and Accountability. *Children and Youth Services Review*, vol. 33, no 3, pp. 457–465. <https://doi.org/10.1016/j.childyouth.2010.06.016>
45. Hillman C.H., McDonald K.M., Logan N.E. (2020) A Review of the Effects of Physical Activity on Cognition and Brain Health across Children and Adolescence. *Building Future Health and Well-Being of Thriving Toddlers and Young Children: 95th Nestlé Nutrition Institute Workshop* (eds M.M. Black, A. Singhal, C.H. Hillman), pp. 116–126. <https://doi.org/10.1159/000511508>
46. Hnatiuk J.A., Brown H.E., Downing K.L., Hinkley T., Salmon J., Hesketh K.D. (2019) Interventions to Increase Physical Activity in Children 0–5 Years Old: A Systematic Review, Meta-Analysis and Realist Synthesis. *Obesity Reviews*, vol. 20, no 1, pp. 75–87. <https://doi.org/10.1111/obr.12763>
47. Hnatiuk J.A., Dwyer G., George E.S., Bennie A. (2020) Co-Participation in Physical Activity: Perspectives from Australian Parents of Pre-Schoolers. *Health Promotion International*, vol. 35, no 6, pp. 1474–1483. <https://doi.org/10.1093/heapro/daaa022>
48. Hu B.Y., Wu Z., Kong Z. (2022) Family Physical Activities Choice, Parental Views of Physical Activities, and Chinese Preschool Children's Physical Fitness and Motor Development. *Early Childhood Education Journal*, vol. 50, no 5, pp. 841–853. <https://link.springer.com/article/10.1007/s10643-021-01190-5>
49. Hu D., Zhou S., Crowley-McHattan Z.J., Liu Z. (2021) Factors That Influence Participation in Physical Activity in School-Aged Children and Adolescents: A Systematic Review from the Social Ecological Model Perspective. *International Journal of Environmental Research and Public Health*, vol. 18, no 6, Article no 3147. <https://doi.org/10.3390/ijerph18063147>
50. Jay J.E. (1997) Women's Participation in Sports: Four Feminist Perspectives. *Texas Journal of Women and the Law*, vol. 7, pp. 1–35.
51. Jette S., Bhagat K., Andrews D.L. (2016) Governing the Child-Citizen: 'Let's Move!' as National Biopedagogy. *Sport, Education and Society*, vol. 21, no 8, pp. 1109–1126. <https://doi.org/10.1080/13573322.2014.993961>
52. Kesten J.M., Jago R., Sebire S.J., Edward M.J., Pool L., Zahra J., Thompson J.L. (2015) Understanding the Accuracy of Parental Perceptions of Child Physical Activity: A Mixed Methods Analysis. *Journal of Physical Activity & Health*, vol. 12, no 12, pp. 1529–1535. <https://doi.org/10.1123/jpah.2014-0442>
53. Lascaux A. (2023) On the Adapting Function of Social Institutions. *Journal of Institutional Economics*, vol. 19, no 2, pp. 192–209. <https://doi.org/10.1017/S1744137422000261>
54. Lilja M., Vinthagen S. (2014) Sovereign Power, Disciplinary Power and Biopower: Resisting What Power with What Resistance? *Journal of Political Power*, vol. 7, no 1, pp. 107–126. <https://doi.org/10.1080/2158379X.2014.889403>
55. Loy J.W., Booth D. (2000) Functionalism, Sport and Society. *Handbook of Sports Studies* (eds J.J. Coakley, E. Dunning), London: Sage, pp. 8–27.
56. Luke C. (1994) Childhood and Parenting in Popular Culture. *Journal of Sociology*, vol. 30, no 3, pp. 289–302. <https://doi.org/10.1177/144078339403000304>

57. McDavid L., Cox A.E., Amorose A.J. (2012) The Relative Roles of Physical Education Teachers and Parents in Adolescents' Leisure-Time Physical Activity Motivation and Behavior. *Psychology of Sport and Exercise*, vol. 13, no 2, pp. 99–107. <https://doi.org/10.1016/j.psychsport.2011.10.003>
58. Muhsen T.A., Mohsin M.A. (2020) Bullying and Its Consequences in Youth Sport. *International Journal of Psychosocial Rehabilitation*, vol. 24, no 5, pp. 6221–6230. <https://doi.org/10.37200/IJPR/V24I5/PR2020601>
59. Moyano N., Ayllón E., Antoñanzas J.L., Cano J. (2019) Children's Social Integration and Low Perception of Negative Relationships as Protectors against Bullying and Cyberbullying. *Frontiers in Psychology*, vol. 10, March, Article no 643. <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2019.00643>
60. Neely K., Holt N. (2014) Parents' Perspectives on the Benefits of Sport Participation for Young Children. *Sport Psychologist*, vol. 28, iss. 3, pp. 255–268. <https://doi.org/10.1123/tsp.2013-0094>
61. Ohl F., Fincoeur B., Schoch L. (2021) Fight against Doping as a Social Performance: The Case of the 2015–2016 Russian Anti-Doping Crisis. *Cultural Sociology*, vol. 15, no 3, pp. 386–408. <https://doi.org/10.1177/1749975520977345>
62. Owen K.B., Foley B.C., Wilhite K., Booker B., Lonsdale C., Reece L.J. (2022) Sport Participation and Academic Performance in Children and Adolescents: A Systematic Review and Meta-analysis. *Medicine & Science in Sports & Exercise*, vol. 54, no 2, pp. 299–306. <https://doi.org/10.1249/MSS.0000000000002786>
63. Owen K.B., Nau T., Reece L.J., Bellew W., Rose C., Bauman A., Halim N.K., Smith B.J. (2022) Fair Play? Participation Equity in Organised Sport and Physical Activity among Children and Adolescents in High Income Countries: A Systematic Review and Meta-Analysis. *International Journal of Behavioral Nutrition and Physical Activity*, vol. 19, no 1, Article no 27. <https://doi.org/10.1186/s12966-022-01263-7>
64. Pate R.R., Hillman C., Janz K., Katzmarzyk P.T., Powell K.E., Torres A., Whitt-Glover M.C. (2019) Physical Activity and Health in Children under 6 Years of Age: A Systematic Review. *Medicine and Science in Sports and Exercise*, vol. 51, no 6, pp. 1282–1291. <https://doi.org/10.1249/MSS.0000000000001940>
65. Rigauer B. (2000) Marxist Theories. *Handbook of Sports Studies* (eds J.J. Coakley, E. Dunning), London: Sage, pp. 28–47.
66. Rodriguez-Ayllon M., Cadenas-Sánchez C., Estévez-López F., Muñoz N.E., Mora-Gonzalez J., Migueles J.H. et al. (2019) Role of Physical Activity and Sedentary Behavior in the Mental Health of Preschoolers, Children and Adolescents: A Systematic Review and Meta-Analysis. *Sports Medicine*, vol. 49, no 9, pp. 1383–1410. <https://doi.org/10.1007/s40279-019-01099-5>
67. Rodrigues D., Padez C., Machado-Rodrigues A.M. (2018) Active Parents, Active Children: The Importance of Parental Organized Physical Activity in Children's Extracurricular Sport Participation. *Journal of Child Health Care*, vol. 22, no 1, pp. 159–170. <https://doi.org/10.1177/1367493517741686>
68. Rose L.T., Soundy A. (2020) The Positive Impact and Associated Mechanisms of Physical Activity on Mental Health in Underprivileged Children and Adolescents: An Integrative Review. *Behavioral Sciences*, vol. 10, no 11, Article no 171. <https://doi.org/10.3390/bs10110171>
69. Salvy S.-J., Bowker J.C., Germeroth L., Barkley J. (2012) Influence of Peers and Friends on Overweight/Obese Youths' Physical Activity. *Exercise and Sport Sciences Reviews*, vol. 40, no 3, pp. 127–132. <https://doi.org/10.1097/JES.0b013e31825af07b>
70. Santos F., Sousa H., Gouveia É.R., Lopes H., Peralta M., Martins J. et al. (2023) School-Based Family-Oriented Health Interventions to Promote Physical Activity in Children and Adolescents: A Systematic Review. *American Journal of Health Promotion*, vol. 37, no 2, pp. 243–262. <https://doi.org/10.1177/08901171221113836>

71. Scott-Andrews K.Q., Wengrovius C., Robinson L.E. (2021) Parents Accurately Perceive Problematic Eating Behaviors But Overestimate Physical Activity Levels in Preschool Children. *Eating and Weight Disorders – Studies on Anorexia, Bulimia and Obesity*, vol. 26, no 3, pp. 931–939. <https://doi.org/10.1007/s40519-020-00926-3>
72. Smith B., Sparkes A.C. (2009) Narrative Inquiry in Sport and Exercise Psychology: What Can It Mean, and Why Might We Do It? *Psychology of Sport and Exercise*, vol. 10, no 1, pp. 1–11. <https://doi.org/10.1016/j.psychsport.2008.01.004>
73. Strandbu Å., Bakken A., Stefansen K. (2020) The Continued Importance of Family Sport Culture for Sport Participation during the Teenage Years. *Sport, Education and Society*, vol. 25, no 8, pp. 931–945. <https://doi.org/10.1080/13573322.2019.1676221>
74. Tian E., Wise N. (2020) An Atlantic Divide? Mapping the Knowledge Domain of European and North American-Based Sociology of Sport, 2008–2018. *International Review for the Sociology of Sport*, vol. 55, no 8, pp. 1029–1055. <https://doi.org/10.1177/1012690219878370>
75. Timmons B.W., LeBlanc A.G., Carson V., Connor Gorber S., Dillman C., Janssen I. et al. (2012) Systematic Review of Physical Activity and Health in the Early Years (Aged 0–4 Years). *Applied Physiology, Nutrition, and Metabolism*, vol. 37, no 4, pp. 773–792. <https://doi.org/10.1139/h2012-070>
76. Trajković N., Pajek M., Sporiš G., Petrinović L., Bogataj Š. (2020) Reducing Aggression and Improving Physical Fitness in Adolescents through an After-School Volleyball Program. *Frontiers in Psychology*, vol. 11, August, Article no 2081. <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2020.02081>
77. Voelker D.K., Reel J.J. (2019) “It’s Just a Lot Different Being Male Than Female in the Sport”: An Exploration of the Gendered Culture around Body Pressures in Competitive Figure Skating. *Women in Sport and Physical Activity Journal*, vol. 28, no 1, pp. 11–19. <https://doi.org/10.1123/wspaj.2018-0030>
78. Warner S., Dixon M., Leierer S. (2015) Using Youth Sport to Enhance Parents’ Sense of Community. *Journal of Applied Sport Management*, vol. 1, no 7, pp. 45–63.
79. Wiseman N., Harris N., Downes M. (2019) Preschool Children’s Preferences for Sedentary Activity Relates to Parent’s Restrictive Rules around Active Outdoor Play. *BMC Public Health*, vol. 19, no 1, Article no 946. <https://doi.org/10.1186/s12889-019-7235-x>
80. Yang H.W., Ostrosky M.M., Meadan-Kaplansky H. (2020) Parental Perceptions of Participation in Physical Activities for Preschoolers with Disabilities. *Early Child Development and Care*, vol. 190, no 5, pp. 655–669. <http://dx.doi.org/10.1080/03004430.2018.1485673>
81. Zalech M. (2021) Student Perception of PE Teachers and Its Effect on Their Participation in PE Classes and Sports: A New Perspective on Teacher Competencies. *Journal of Physical Education and Sport*, vol. 21, no 2, pp. 1106–1111. <https://doi.org/10.7752/jpes.2021.s2139>

References

- Abankina I.V., Abankina T.V., Filatova L.M. (2020) *Modern Funding Mechanisms for Integrating Additional Education, Sports and Culture*. Moscow: HSE (In Russian).
- Abdelghaffar E.A., Hicham E.K., Siham B., Samira E.F., Youness E.A. (2019) Perspectives of Adolescents, Parents, and Teachers on Barriers and Facilitators of Physical Activity among School-Age Adolescents: A Qualitative Analysis. *Environmental Health and Preventive Medicine*, vol. 24, no 1, Article no 21. <https://doi.org/10.1186/s12199-019-0775-y>
- Alcántara-Porcuna V., Sánchez-López M., Martínez-Vizcaíno V., Martínez-Andrés M., Ruiz-Hermosa A., Rodríguez-Martín B. (2021) Parents’ Perceptions on Barriers

- and Facilitators of Physical Activity among Schoolchildren: A Qualitative Study. *International Journal of Environmental Research and Public Health*, vol. 18, no 6, Article no 3086. <https://doi.org/10.3390/ijerph18063086>
- Allender S., Cowburn G., Foster C. (2006) Understanding Participation in Sport and Physical Activity among Children and Adults: A Review of Qualitative Studies. *Health Education Research*, vol. 21, no 6, pp. 826–835. <https://doi.org/10.1093/her/cyl063>
- Atkinson M., Donnely P. (2015) Interpretive Approaches in the Sociology of Sport. *Routledge Handbook of the Sociology of Sport* (ed. R. Giulianotti), New York, NY: Routledge, pp. 29–39. <https://doi.org/10.4135/9781848608382.n5>
- Bedard C., Hanna S., Cairney J. (2020) A Longitudinal Study of Sport Participation and Perceived Social Competence in Youth. *Journal of Adolescent Health*, vol. 66, no 3, pp. 352–359. <https://doi.org/10.1016/j.jadohealth.2019.09.017>
- Belcher B.R., Zink J., Azad A., Campbell C.E., Chakravarti S.P., Herting M.M. (2021) The Roles of Physical Activity, Exercise, and Fitness in Promoting Resilience during Adolescence: Effects on Mental Well-Being and Brain Development. *Biological Psychiatry. Cognitive Neuroscience and Neuroimaging*, vol. 6, no 2, pp. 225–237. <https://doi.org/10.1016/j.bpsc.2020.08.005>
- Birrell S. (2000) Feminist Theories for Sport. *Handbook of Sports Studies* (eds J.J. Coakley, E. Dunning), London: Sage, pp. 61–76.
- Bogolyubov E.A. (2021) The Transfer of State Functions in the Field of Physical Culture and Sports to Public Organizations in the 1960s. *RUDN Journal of Russian History*, vol. 20, no 4, pp. 588–599 (In Russian). <https://doi.org/10.22363/2312-8674-2021-20-4-588-599>
- Bourdieu P. (1994) A Program for the Sociology of Sports. *The Beginnings* (author P. Bourdieu), Moscow: Socio-Logos, pp. 257–275 (In Russian).
- Braun V., Clarke V. (2006) Using Thematic Analysis in Psychology. *Qualitative Research in Psychology*, vol. 3, no 2, pp. 77–101. <https://doi.org/10.fswdxc>
- Bubeck M., Bilsky W. (2004) Value Structure at an Early Age. *Swiss Journal of Psychology*, vol. 63, no 1, pp. 31–41. <https://doi.org/10.1024/1421-0185.63.1.31>
- Buja A., Rabensteiner A., Sperotto M., Grotto G., Bertencello C., Cocchio S., Baldovin T., Contu P., Lorini C., Baldo V. (2020) Health Literacy and Physical Activity: A Systematic Review. *Journal of Physical Activity and Health*, vol. 17, no 12, pp. 1259–1274. <https://doi.org/10.1123/jpah.2020-0161>
- Bykhovskaya I., Milstein O. (2017) The Soviet Sociology of Sport: Start and ... Start Once Again (Subjective Notes with a Claim to Objectivity). *Russian Sociological Review*, vol. 16, no 2, pp. 284–319 (In Russian). <https://doi.org/10.17323/1728-192X-2017-2-284-319>
- Campbell A., Lassiter J., Ertel M., Taliaferro A.R., Walker M.L., Brian A.S. (2024) Exploring Facilitators and Barriers to Physical Activity for Families of Rural Preschoolers Participating in a Motor Skill Program. *Children*, vol. 11, no 3, Article 3. <https://doi.org/10.3390/children11030362>
- Chow J.C., Broda M.D., Granger K.L., Deering B.T., Dunn K.T. (2022) Language Skills and Friendships in Kindergarten Classrooms: A Social Network Analysis. *School Psychology*, vol. 37, no 6, pp. 488–500. <https://doi.org/10.1037/spq0000451>
- Collins M. (2004) Sport, Physical Activity and Social Exclusion. *Journal of Sports Sciences*, vol. 22, no 8, pp. 727–740. <https://doi.org/10.1080/02640410410001712430>
- Denzin N.K. (2015) Triangulation. *The Blackwell Encyclopedia of Sociology* (ed. G. Ritzer), Hoboken: John Wiley & Sons, pp. 5083–5088. <https://doi.org/10.1002/9781405165518.wbeost050.pub2>
- Dunst C.J. (2023) A Meta-Analysis of Informal and Formal Family Social Support Studies: Relationships with Parent and Family Psychological Health and Well-Being. *International Journal of Caring Sciences*, vol. 16, no 2, pp. 514–529.

- Dziubiński Z. (2015) Social Structure as a Determinant of Participation in Sport. *Studies in Sport Humanities*, no 6, pp. 6–11.
- Elkonin B.D. (2004) On the Problem of Periodization of Mental Development in Childhood. *Mental Health of Children and Adolescent*, no 1 (4), pp. 68–77 (In Russian).
- Froumin I.D., Pinskaya M.A., Kosaretsky S.G. (2012) Socio-Economic and Territorial Inequality of Pupils and Schools. *Narodnoe obrazovanie*, no 1, pp. 17–24 (In Russian).
- Garcia L., Mendonça G., Benedetti T.R.B., Borges L.J., Streit I.A., Christofolletti M. et al. (2022) Barriers and Facilitators of Domain-Specific Physical Activity: A Systematic Review of Reviews. *BMC Public Health*, vol. 22, October, Article no 1964. <https://doi.org/10.1186/s12889-022-14385-1>
- Gill S.L. (2020) Qualitative Sampling Methods. *Journal of Human Lactation*, vol. 36, no 4, pp. 579–581. <https://doi.org/10.1177/0890334420949218>
- Goodyear V.A., Skinner B., McKeever J., Griffiths M. (2023) The Influence of Online Physical Activity Interventions on Children and Young People's Engagement with Physical Activity: A Systematic Review. *Physical Education and Sport Pedagogy*, vol. 28, no 1, pp. 94–108. <https://doi.org/10.1080/17408989.2021.1953459>
- Hall C., Slembrouck S. (2011) Interviewing Parents of Children in Care: Perspectives, Discourses and Accountability. *Children and Youth Services Review*, vol. 33, no 3, pp. 457–465. <https://doi.org/10.1016/j.chilyouth.2010.06.016>
- Hillman C.H., McDonald K.M., Logan N.E. (2020) A Review of the Effects of Physical Activity on Cognition and Brain Health across Children and Adolescence. *Building Future Health and Well-Being of Thriving Toddlers and Young Children: 95th Nestlé Nutrition Institute Workshop* (eds M.M. Black, A. Singhal, C.H. Hillman), pp. 116–126. <https://doi.org/10.1159/000511508>
- Hnatiuk J.A., Brown H.E., Downing K.L., Hinkley T., Salmon J., Hesketh K.D. (2019) Interventions to Increase Physical Activity in Children 0–5 Years Old: A Systematic Review, Meta-Analysis and Realist Synthesis. *Obesity Reviews*, vol. 20, no 1, pp. 75–87. <https://doi.org/10.1111/obr.12763>
- Hnatiuk J.A., Dwyer G., George E.S., Bennie A. (2020) Co-Participation in Physical Activity: Perspectives from Australian Parents of Pre-Schoolers. *Health Promotion International*, vol. 35, no 6, pp. 1474–1483. <https://doi.org/10.1093/heapro/daaa022>
- Hu B.Y., Wu Z., Kong Z. (2022) Family Physical Activities Choice, Parental Views of Physical Activities, and Chinese Preschool Children's Physical Fitness and Motor Development. *Early Childhood Education Journal*, vol. 50, no 5, pp. 841–853. <https://link.springer.com/article/10.1007/s10643-021-01190-5>
- Hu D., Zhou S., Crowley-McHattan Z.J., Liu Z. (2021) Factors That Influence Participation in Physical Activity in School-Aged Children and Adolescents: A Systematic Review from the Social Ecological Model Perspective. *International Journal of Environmental Research and Public Health*, vol. 18, no 6, Article no 3147. <https://doi.org/10.3390/ijerph18063147>
- Jaspers K. (1991) *The Meaning and Purpose of History*. Moscow: Politizdat (In Russian).
- Jay J.E. (1997). Women's Participation in Sports: Four Feminist Perspectives. *Texas Journal of Women and the Law*, vol. 7, pp. 1–35.
- Jette S., Bhagat K., Andrews D.L. (2016) Governing the Child-Citizen: 'Let's Move!' as National Biopedagogy. *Sport, Education and Society*, vol. 21, no 8, pp. 1109–1126. <https://doi.org/10.1080/13573322.2014.993961>
- Katzer N. (2018a) Sport as an Ideal Social Order: On the Issue of the Soviet Concept of Physical Culture. *Sociology of Power*, vol. 30, no 2, pp. 206–230 (In Russian). <https://doi.org/10.22394/2074-0492-2018-2-206-230>
- Katzer N. (2018b) Sport and Modernity in 20th-Century Russia. *Russian Sociological Review*, vol. 17, no 2, pp. 155–172 (In Russian). <https://doi.org/10.17323/1728-92X-2018-2-155-172>

- Kes en J.M., Jago R., Sebire S.J., Edward M.J., Pool L., Zahra J., Thompson J.L. (2015) Understanding the Accuracy of Parental Perceptions of Child Physical Activity: A Mixed Methods Analysis. *Journal of Physical Activity & Health*, vol. 12, no 12, pp. 1529–1535. <https://doi.org/10.1123/jpah.2014-0442>
- Kildyushov O.V. (2018) Sport in Sociological Perspectives. *Sociology of Power*, vol. 30, no 2, pp. 8–23 (In Russian). <https://doi.org/10.22394/2074-0492-2018-2-8-23>
- Kolesnikova D.V., Bondarenko M.P., Beznebeeva A.M., Lyusova O.V., Yakovlev A.S. (2021) Tripartism in Sports: Motives, Desires, and Results. *Uchenye zapiski universiteta imeni P.F. Lesgafta*, no 4 (194), pp. 196–200 (In Russian). <https://doi.org/10.34835/issn.2308-1961.2021.4.p196-200>
- Krokinskaya O.K., Nemirova N.V. (2018) Pupils of the Children's Olympic Reserve Sports School: Social Well-Being and Life Strategies. *Sotsiologicheskii Zhurnal / Sociological Journal*, vol. 24, no 1, pp. 34–54 (In Russian). <https://doi.org/10.19181/socjour.2018.24.1.5712>
- Lascaux A. (2023) On the Adapting Function of Social Institutions. *Journal of Institutional Economics*, vol. 19, no 2, pp. 192–209. <https://doi.org/10.1017/S1744137422000261>
- Lenk H. (1979) Alienation and Manipulation of the Athlete's Personality. *Sport and Lifestyle* (ed. by V. Stolyarov, Z. Kravchik), Moscow: Physical Culture and Sport, pp. 112–125 (In Russian).
- Lilja M., Vinthagen S. (2014) Sovereign Power, Disciplinary Power and Biopower: Resisting What Power with What Resistance? *Journal of Political Power*, vol. 7, no 1, pp. 107–126. <https://doi.org/10.1080/2158379X.2014.889403>
- Loy J.W., Booth D. (2000) Functionalism, Sport and Society. *Handbook of Sports Studies* (eds J.J. Coakley, E. Dunning), London: Sage, pp. 8–27.
- Lukashchuk V.I. (2021) Influence of Sociocultural Factors on the Development of Sports. *Moscow State University Bulletin. Series 18. Sociology and Political Science*, vol. 27, no 2, pp. 117–136 (In Russian). <https://doi.org/10.24290/1029-3736-2021-27-2-134-153>
- Lukashchuk V.I. (2020) Sociology of Sport: A Review of Traditional Foreign Paradigms and Theories. *Moscow State University Bulletin. Series 18. Sociology and Political Science*, vol. 26, no 2, pp. 49–69 (In Russian). <https://doi.org/10.24290/1029-3736-2020-26-2-49-69>
- Luke C. (1994) Childhood and Parenting in Popular Culture. *Journal of Sociology*, vol. 30, no 3, pp. 289–302. <https://doi.org/10.1177/144078339403000304>
- Lyushen G. (1997) Sport and Culture. *Sports, Spiritual Values, Culture. Iss. 2: Humanistic Ideals, Ideas of Olympism and the World of Modern Sports* (eds V.V. Kuzin, V.I. Stolyarov, N.N. Chesnokov), Moscow: SpArt Humanitarian Center RGAFK, pp. 135–140 (In Russian).
- McDavid L., Cox A.E., Amorose A.J. (2012) The Relative Roles of Physical Education Teachers and Parents in Adolescents' Leisure-Time Physical Activity Motivation and Behavior. *Psychology of Sport and Exercise*, vol. 13, no 2, pp. 99–107. <https://doi.org/10.1016/j.psychsport.2011.10.003>
- Moyano N., Ayllón E., Antoñanzas J.L., Cano J. (2019) Children's Social Integration and Low Perception of Negative Relationships as Protectors against Bullying and Cyberbullying. *Frontiers in Psychology*, vol. 10, March, Article no 643. <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2019.00643>
- Muhsen T.A., Mohsin M.A. (2020) Bullying and Its Consequences in Youth Sport. *International Journal of Psychosocial Rehabilitation*, vol. 24, no 5, pp. 6221–6230. <https://doi.org/10.37200/IJPR/V24I5/PR2020601>
- Neely K., Holt N. (2014) Parents' Perspectives on the Benefits of Sport Participation for Young Children. *Sport Psychologist*, vol. 28, iss. 3, pp. 255–268. <https://doi.org/10.1123/tsp.2013-0094>

- Ohl F., Fincoeur B., Schoch L. (2021) Fight against Doping as a Social Performance: The Case of the 2015–2016 Russian Anti-Doping Crisis. *Cultural Sociology*, vol. 15, no 3, pp. 386–408. <https://doi.org/10.1177/1749975520977345>
- Owen K.B., Foley B.C., Wilhite K., Booker B., Lonsdale C., Reece L.J. (2022) Sport Participation and Academic Performance in Children and Adolescents: A Systematic Review and Meta-analysis. *Medicine & Science in Sports & Exercise*, vol. 54, no 2, pp. 299–306. <https://doi.org/10.1249/MSS.0000000000002786>
- Owen K.B., Nau T., Reece L.J., Bellew W., Rose C., Bauman A., Halim N.K., Smith B.J. (2022) Fair Play? Participation Equity in Organised Sport and Physical Activity among Children and Adolescents in High Income Countries: A Systematic Review and Meta-Analysis. *International Journal of Behavioral Nutrition and Physical Activity*, vol. 19, no 1, Article no 27. <https://doi.org/10.1186/s12966-022-01263-7>
- Pate R.R., Hillman C., Janz K., Katzmarzyk P.T., Powell K.E., Torres A., Whitt-Glover M.C. (2019) Physical Activity and Health in Children under 6 Years of Age: A Systematic Review. *Medicine and Science in Sports and Exercise*, vol. 51, no 6, pp. 1282–1291. <https://doi.org/10.1249/MSS.0000000000001940>
- Prozumenshchikov M., Kil'dyushov O., Pugacheva M. (2018) Soviet Football according to the Documents of the CPSU Central Committee: An Interview with M. Prozumenshchikov. *Russian Sociological Review*, vol. 17, no 2, pp. 173–194 (In Russian). <https://doi.org/10.17323/1728-192X-2018-2-173-194>
- Rigauer B. (2000) Marxist Theories. *Handbook of Sports Studies* (eds J.J. Coakley, E. Dunning), London: Sage, pp. 28–47.
- Rodriguez-Ayllon M., Cadenas-Sánchez C., Estévez-López F., Muñoz N.E., Mora-Gonzalez J., Migueles J.H. et al. (2019) Role of Physical Activity and Sedentary Behavior in the Mental Health of Preschoolers, Children and Adolescents: A Systematic Review and Meta-Analysis. *Sports Medicine*, vol. 49, no 9, pp. 1383–1410. <https://doi.org/10.1007/s40279-019-01099-5>
- Rodrigues D., Padez C., Machado-Rodrigues A.M. (2018) Active Parents, Active Children: The Importance of Parental Organized Physical Activity in Children's Extracurricular Sport Participation. *Journal of Child Health Care*, vol. 22, no 1, pp. 159–170. <https://doi.org/10.1177/1367493517741686>
- Rose L.T., Soundy A. (2020) The Positive Impact and Associated Mechanisms of Physical Activity on Mental Health in Underprivileged Children and Adolescents: An Integrative Review. *Behavioral Sciences*, vol. 10, no 11, Article no 171. <https://doi.org/10.3390/bs10110171>
- Roshchina Y. (2016) Health-Related Lifestyle: Does Social Inequality Matter? *Journal of Economic Sociology / Ekonomicheskaya sotsiologiya*, vol. 17, no 3, pp. 13–36 (In Russian). <https://doi.org/10.17323/1726-3247-2016-3-13-36>
- Salvy S.-J., Bowker J.C., Germeroth L., Barkley J. (2012) Influence of Peers and Friends on Overweight/Obese Youths' Physical Activity. *Exercise and Sport Sciences Reviews*, vol. 40, no 3, pp. 127–132. <https://doi.org/10.1097/JES.0b013e31825af07b>
- Santos F., Sousa H., Gouveia É.R., Lopes H., Peralta M., Martins J. et al. (2023) School-Based Family-Oriented Health Interventions to Promote Physical Activity in Children and Adolescents: A Systematic Review. *American Journal of Health Promotion*, vol. 37, no 2, pp. 243–262. <https://doi.org/10.1177/0890117221113836>
- Scott-Andrews K.Q., Wengrovius C., Robinson L.E. (2021) Parents Accurately Perceive Problematic Eating Behaviors But Overestimate Physical Activity Levels in Preschool Children. *Eating and Weight Disorders – Studies on Anorexia, Bulimia and Obesity*, vol. 26, no 3, pp. 931–939. <https://doi.org/10.1007/s40519-020-00926-3>
- Smith B., Sparkes A.C. (2009) Narrative Inquiry in Sport and Exercise Psychology: What Can It Mean, and Why Might We Do It? *Psychology of Sport and Exercise*, vol. 10, no 1, pp. 1–11. <https://doi.org/10.1016/j.psychsport.2008.01.004>

- Soldatova G., Chigarkova S., Ilyuhina S. (2021) Media Consumption of Adolescents and Parents: Sources of Information and Trust in Them. *Psychological Studies*, vol. 14, no 80 (In Russian). <https://doi.org/10.54359/ps.v14i80.112>
- Stivenson K. (1979) Sport as a Modern Social Phenomenon: A Functional Approach. *Sports and Lifestyle* (ed. V.I. Stolyarov), Moscow: Fizkultura i sport, pp. 58–65 (In Russian).
- Strandbu Å., Bakken A., Stefansen K. (2020) The Continued Importance of Family Sport Culture for Sport Participation during the Teenage Years. *Sport, Education and Society*, vol. 25, no 8, pp. 931–945. <https://doi.org/10.1080/13573322.2019.1676221>
- Tanatova D.K., Korolev I.V., Leontyeva T.V. (2022) Physical Culture and Sports in the Life of the Russian Population. *Narodonaselenie / Population*, vol. 25, no 1, pp. 167–176 (In Russian). <https://doi.org/10.19181/population.2022.25.1.14>
- Tian E., Wise N. (2020) An Atlantic Divide? Mapping the Knowledge Domain of European and North American-Based Sociology of Sport, 2008–2018. *International Review for the Sociology of Sport*, vol. 55, no 8, pp. 1029–1055. <https://doi.org/10.1177/1012690219878370>
- Timmons B.W., LeBlanc A.G., Carson V., Connor Gorber S., Dillman C., Janssen I. et al. (2012) Systematic Review of Physical Activity and Health in the Early Years (Aged 0–4 Years). *Applied Physiology, Nutrition, and Metabolism*, vol. 37, no 4, pp. 773–792. <https://doi.org/10.1139/h2012-070>
- Trajković N., Pajek M., Sporiš G., Petrinović L., Bogataj Š. (2020) Reducing Aggression and Improving Physical Fitness in Adolescents through an After-School Volleyball Program. *Frontiers in Psychology*, vol. 11, August, Article no 2081. <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2020.02081>
- Voelker D.K., Reel J.J. (2019) “It’s Just a Lot Different Being Male Than Female in the Sport”: An Exploration of the Gendered Culture around Body Pressures in Competitive Figure Skating. *Women in Sport and Physical Activity Journal*, vol. 28, no 1, pp. 11–19. <https://doi.org/10.1123/wspaj.2018-0030>
- Vorobyova M.O., Zamaraeva Ya.A., Rozhnov A.A. (2023) The Right of a Child to Engage in Physical Culture: Concept, Essence, Normative Consolidation. *International Journal of Humanities and Natural Sciences*, no 6-1 (81), pp. 43–46 (In Russian). <https://doi.org/10.24412/2500-1000-2023-6-1-43-46>
- Warner S., Dixon M., Leierer S. (2015) Using Youth Sport to Enhance Parents’ Sense of Community. *Journal of Applied Sport Management*, vol. 1, no 7, pp. 45–63.
- Wiseman N., Harris N., Downes M. (2019) Preschool Children’s Preferences for Sedentary Activity Relates to Parent’s Restrictive Rules around Active Outdoor Play. *BMC Public Health*, vol. 19, no 1, Article no 946. <https://doi.org/10.1186/s12889-019-7235-x>
- Yang H.W., Ostrosky M.M., Meadan-Kaplansky H. (2020) Parental Perceptions of Participation in Physical Activities for Preschoolers with Disabilities. *Early Child Development and Care*, vol. 190, no 5, pp. 655–669. <http://dx.doi.org/10.1080/03004430.2018.1485673>
- Zakharov A., Adamovich K. (2020) Regional Differences in Access to Educational Resources, Academic Results and Students’ Trajectories in Russia, *Journal of Economic Sociology / Ekonomicheskaya sotsiologiya*, vol. 21, no 1, pp. 60–80 (In Russian). <https://doi.org/10.17323/1726-3247-2020-1-60-80>
- Zalech M. (2021) Student Perception of PE Teachers and Its Effect on Their Participation in PE Classes and Sports: A New Perspective on Teacher Competencies. *Journal of Physical Education and Sport*, vol. 21, no 2, pp. 1106–1111. <https://doi.org/10.7752/jpes.2021.s2139>
- Zinoviev A.A. (2013) Not Free Choice: Horizons and Limitations of Youth Sports Practices. *PRO Body. The Youth Context* (eds E. Omelchenko, N. Nartova), St. Petersburg: Aleteya, pp. 83–114 (In Russian).